

УДК 33(100)(075.8)

*Горецкая Е.О.,
д.э.н., профессор
кафедры финансов и кредита
Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова
Ярусевич К.М.,
студентка
направления Экономика профиля Мировая экономика
Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова
Научный руководитель – д.э.н., профессор Е.О. Горецкая*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ США И КИТАЯ

MODERN PROBLEMS FOREIGN TRADE RELATIONS OF USA AND CHINA

Аннотация: в статье рассматриваются предпосылки начала торговой войны между Китаем и США, ее основные этапы и действия, предпринимаемые странами в отношении друг друга.

Annotation: the article discusses the prerequisites for the start of the trade war between China and the United States, its main stages and actions taken by countries towards each other.

Ключевые слова: США, таможенно-тарифное регулирование, Китай, внешнеторговые отношения, USTR, международная торговля.

Keywords: USA, customs and tariff regulation, China, foreign trade relations, USTR, international trade.

Предпосылки возникновения торговой войны между США и Китаем прослеживаются, начиная с мая 2016 года, когда нынешний президент США во время своей предвыборной кампании обвинил Китай в «надругательстве» над своей страной и заявил, что Китай несет ответственность за «величайшую кражу в истории» [1]. Китай обвинили в том, что он намеренно занижает курс национальной валюты - юаня, чтобы повысить конкурентоспособность товаров, направляемых на экспорт, что, в свою очередь, наносит вред американским компаниям и приводит к огромному торговому дефициту. Это подтверждалось данными о том, что годовой торговый дефицит США с Китаем в 2015 году был на рекордно высоком уровне в 365,7 млрд. долл. (250,1 млрд. юаней). В связи с этим правительство США обязалось «заключить более выгодную

сделку с Китаем, которая поможет американским предприятиям и рабочим конкурировать на рынке».

Свою протекционистскую политику в отношении Китая Соединенные Штаты начали реализовывать в конце 2017 года, когда было инициировано расследование действий и политики Китая, связанных с передачей технологий, интеллектуальной собственности и инноваций.

Ответные действия США на проводимую политику и практику Китая включают три основных направления: во-первых, тарифные ограничения; во-вторых, урегулирование споров во Всемирной торговой организации (ВТО) для решения проблемы дискриминационной практики лицензирования технологий в Китае; в-третьих, инвестиционные ограничения, касающиеся инвестиций в Соединенных Штатах, осуществляемых под руководством или при содействии Китая в отраслях или технологиях, важных для Соединенных Штатов [4].

Первой серьезной мерой против Китая стало введение в США в январе 2018 года тарифных ограничений на импорт солнечных панелей и модулей. Они применялись к импортируемым солнечным элементам, отдельным компонентам, преобразующим свет в электричество, и солнечным модулям или группам элементов. Комиссия по международной торговле США, представляющая собой независимую и двухпартийную группу, постановила в сентябре, что импорт из Китая и других стран действительно причиняет вред американским компаниям. В своем решении 22 января 2018 года торговый представитель США Роберт Лайтхайзер объявил, что Китай использовал ряд государственных стимулов, субсидий и тарифов, чтобы доминировать в глобальной цепочке поставок и занять ведущее место в производстве солнечных батарей и модулей.

Администрация США дважды устанавливала тарифы на импорт солнечной энергии из Китая, но китайские компании обходили штрафы, перемещая производство в соседние страны. Тарифы нынешней администрации закрыли эту лазейку, применив тарифные ограничения на весь импорт солнечных батарей и модулей [2].

Министерство торговли Китая выразило «сильное недовольство» по поводу данных мер, заявив, что это «усугубляет глобальную торговую среду». Пекин назвал процесс в США, который привел к повышению тарифов, «злоупотреблением» торговыми мерами, доступными администрации Трампа и призвал администрацию США действовать осторожно в отношении дальнейшего роста тарифов.

В марте 2018 года Торговое представительство США (USTR) издало Специальный отчет 301, который содержал следующие основные выводы, касающиеся Китая:

1. Китай использует ограничения на иностранную собственность, включая требования к совместным предприятиям, ограничения на акции и другие инвестиционные ограничения, чтобы требовать или оказывать давление на передачу технологий от американских компаний китайским предприятиям. Китай также использует административные процедуры лицензирования для того, чтобы требовать передачу технологии, что, в частности, подрывает ценность американских инвестиций и технологий и ослабляет глобальную конкурентоспособность американских фирм.

2. Китай налагает существенные ограничения на инвестиции и деятельность американских фирм и вмешивается в них, в том числе посредством ограничений на условия лицензирования технологий. Эти ограничения лишают американских владельцев технологий возможности торговаться и устанавливать рыночные условия передачи технологии. В результате американские компании, стремящиеся лицензировать технологии, должны делать это на условиях, несправедливо благоприятствующих китайским получателям.

3. Китай направляет капиталовложения в США и содействует систематическим инвестициям и приобретению американских компаний и активов китайскими компаниями в целях получения передовых технологий и интеллектуальной собственности и обеспечения крупномасштабной передачи технологий в отраслях, которые правительство Китая считает важными в своих промышленных планах.

4. Китай осуществляет и поддерживает несанкционированные вторжения в компьютерные сети американских компаний и кражи из них. Эти действия предоставляют китайскому правительству несанкционированный доступ к интеллектуальной собственности, коммерческой тайне или конфиденциальной деловой информации, включая технические данные, переговорные позиции и конфиденциальные внутренние деловые коммуникации, а также поддерживают стратегические цели развития Китая, включая его научно-техническое и экономическое развитие, военную модернизацию.

В докладе USTR также отмечается, что поскольку мировая экономика в последние годы увеличила свою зависимость от информационных систем, кибер-кража стала одним из предпочтительных методов Китая для сбора коммерческой информации

из-за его логистических преимуществ и правдоподобного отрицания. Далее в докладе говорится, что «основываясь на имеющейся информации о кибер-вторжениях Китая, эксперты пришли к выводу, что кибер-вторжения и кибер-кражи Китая соответствуют его целям промышленной политики» [3].

Китай 01 апреля 2018 года объявил о дополнительных тарифах до 25 процентов на 128 американских продуктов, включая свинину, фрукты, вино, орехи и лом алюминия. Эти тарифы ударят по торговле США на сумму 3 млрд. долл., что эквивалентно китайскому экспорту стали и алюминия, затронутому в марте 2018 года новыми тарифами США. Цзян Юэчунь, директор Департамента Мировой Экономики и Развития правительственного аналитического центра китайского Института международных исследований, отметил, что ответные тарифы Китая являются небольшими. Это, по его словам, показало, что «Китай не хочет торговой войны, и ее не боится, потому что (торговые тарифы США) затрагивают интересы Китая, и Китай должен полностью защищать свои интересы». Однако, поскольку Китай имеет огромное положительное сальдо торгового баланса с США, полномасштабная торговая война не Китаю не нужна. Поэтому премьер-министр Китая объявил о планах снизить тарифы на некоторые импортные товары, такие как лекарства, открыть сектор услуг Китая для иностранных фирм и решить проблему США в отношении прав интеллектуальной собственности. [5]

Тем не менее, в сложившихся условиях США планируют увеличить тарифы на китайский импорт на общую сумму более 50 миллиардов долларов США. Тарифный список нацелен на продукты, созданные в рамках промышленной политики Китая, в том числе программы «Сделано в Китае 2025».

Государственная программа развития Китая до 2025 года нацелена на десять стратегических отраслей: передовые информационные технологии, робототехника, авиация, новые энергетические транспортные средства, фармацевтика, электроэнергетическое оборудование, современные материалы, сельскохозяйственная техника, судостроение и судоремонт, современное железнодорожное оборудование. Многие продукты из этих сегментов фигурируют в тарифном списке США, включая антибиотики, промышленные роботы и авиационные детали, детали для мусорных компакторов, пресс-формы для изготовления полупроводников, моторов, генераторов, кассетных проигрывателей, смарт-карт и цветных видеопроекторов высокой четкости.

Все эти товары присутствуют в списке наряду с такими предметами, как ракетные установки и торпеды.

Обнародование американского тарифа вызвало немедленное осуждение со стороны Пекина, наряду с угрозой ответных действий. Министерство торговли Китая заявило, что вскоре примет меры равной интенсивности и масштаба в отношении американских товаров [6].

В июне 2018 года США объявили о введении существенно завышенных тарифов на импорт из Китая, первый транш которого составил 25 процентов на 818 товаров, импорт которых в США оценивался в 34 млрд. долл. А в начале июля 2018 года президент США пригрозил наложить дополнительные 200 млрд. долл. тарифов на китайские товары [7].

Это вызвало ответные меры со стороны Китая на импорт из США. Комитет по таможенным пошлинам при Госсовете КНР принял решение ввести с 23 августа 2018 года дополнительные пошлины в размере 25 % на американские товары общей стоимостью около 16 млрд. долл. США [8, с. 9].

В свою очередь в пресс-релизе Белого дома, распространенном 17 сентября, говорится о введении дополнительных пошлин на товары из Китая. Речь идет о 10%-ных пошлинах на импортируемые из Китая товары на сумму 200 млрд. долл. с 24 сентября 2018 года. Было подчеркнуто, что до конца года тарифы сохранятся на уровне 10%, но с 01 января 2019 года они вырастут до 25%.

Возникновение такой волны протекционизма необоснованно. Несмотря на то, что торговый дефицит между США и Китаем довольно значительный, навязывание этих тарифов не снизит дефициты, которые отражают макроэкономические дисбалансы, и смогут привести с последующими ответными действиями к еще худшим последствиям. Движение в этом направлении, скорее всего, нарушит сложившиеся в мировой экономике глобальные цепочки добавленной стоимости, вокруг которых в настоящее время построена мировая торговля.

Такие нарушения в первую очередь затронут прибыли от многонациональных операций, а не национальный выпуск, но с вероятным неблагоприятным воздействием на инвестиции с учетом фактора неопределенности. Однако со временем это может стимулировать перераспределение или «обратное» перемещение торговли на внутренние рынки, чтобы избежать тарифных барьеров, тем самым частично замедлив

процесс глобализации. С другой стороны, это может стимулировать экономический рост на основе внутреннего спроса и снижение объемов импорта.

В целом, в то время как протекционистские действия Соединенных Штатов направлены на укрепление позиций отечественных производителей, эти меры вряд ли помогут уменьшить размер своего внешнего дефицита. Кроме того, протекционизм США может привести к нарушениям структуры торговли и добавить неопределенности, которая в отсутствие стимулирующих макроэкономических мер повредит мировой торговле и ослабит рост экономики. Таким образом, нелегко предсказать к чему именно приведет торговая война США с Китаем. Но для развития торговли предпочтительно использовать факторы, отличные от тарифов, стимулирующие торговые отношения.

Список литературы

1. Trump accuses China of 'raping' US with unfair trade policy, 02.05.2016.
<https://www.bbc.com/news/election-us-2016-36185012>
2. Tom DiChristopher, Trump's solar tariffs could put the brakes on rapid job growth in renewable energy, 23.01.2018. <https://www.cnbc.com/2018/01/23/trumps-solar-tariffs-could-slow-down-rapid-renewable-job-growth.html>
3. Donald J. Trump. Presidential Memorandum on the Actions by the United States Related to the Section 301 Investigation, 22.03.2018. <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/presidential-memorandum-actions-united-states-related-section-301-investigation/>
4. President Trump Announces Strong Actions to Address China's Unfair Trade, March 2018. <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2018/march/president-trump-announces-strong#>
5. Jethro Mullen China blasts Trump's new trade tariffs, 22.01.2018
<https://money.cnn.com/2018/01/22/news/economy/trump-trade-tariffs-china-reaction/>
6. Goh Sui Noi China slaps retaliatory tariffs on 128 US imports worth US\$3b; analysts say tariffs 'a measured response', 04.04.2018. <https://www.straitstimes.com/asia/east-asia/china-slaps-retaliatory-tariffs-on-128-us-imports>
7. The Straits Times US publishes list of 1,300 Chinese goods worth US\$50b to be targeted by tariffs, 04.04.2018. <https://www.straitstimes.com/asia/east-asia/us-publishes-list-of-1300-chinese-goods-to-be-targeted-by-tariffs>

8. The secretariat of the UNCTAD Trade and Development Report 2018. Power, Platforms and The Free Trade Delusion, 2018